МХАТу — 100

ПОД КОЛПАКОМ. 1935–1936

Документы ОГПУ-НКВД

ДЕЛА ТЕКУЩИЕ...

ТОРЬКОВЦЕ

БЕЗ РОЛЕЙ

На под'еме

Работать, как товарищ Каганович!

СЛОВО—ТВОРЧЕСКИМ РАБОТНИКАМ

ТЕАТР—ЭТО СПЕКТАКЛЬ

О плане узнаем последними

ЗАГРУЖАТЬ АКТЕРОВ

Главное в конкретном руководстве

ТАК ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ

ПОМОГАТЬ МОЛОДЫМ АКТЕРАМ

МЕТРО И «МОЛЬЕР»

БОЛЬШЕ ЗАБОТЫ О ЛЮДЯХ

Нужна железная рука

УСТАРЕВШЕЕ НАСЛЕДИЕ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

ТОПТАТЬСЯ НА МЕСТЕ ЗНАЧИТ ИТИ НАЗАД

ЗАКРЫТИЕ МХАТа 2-го. ИЗ СЕКРЕТНЫХ СВОДОК

1936 год

1.

О ВТОРОМ МОСКОВСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ

Совет Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б) приняли следующие решения.

1. СНК СССР и ЦК ВКП(б) считают, что так называемый 2-й МХАТ не оправдывает своего звания МХАТа и на деле является посредственным театром, содержание которого в Москве не вызывается необходимостью.

2. СНК СССР и ЦК ВКП(б) считают в связи с этим вполне правильным предложение московских организаций о необходимости помещения так называемого 2-го МХАТа для Центрального Детского Театра, организации в развитие которого имеют первостепенное культурное значение.

3. СНК СССР и ЦК ВКП(б) поручают Комитету по делам искусств немедленно принять меры к тому, чтобы актерский коллектив так называемого 2-го МХАТа был использован без какого бы то ни было материального ущерба для него либо как коллектив (одним без знания 2-й МХАТ) в одном из крупных областных городов (Саратов, Горький, Саратов, Куйбышев, Сталинград и т.п.), либо для усиления ряда театров в Москве или Ленинграде.

«Правда», 28 февр. 36 г.

2.

ВЫСКАЗЫВАНИЯ В СВЯЗИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ СНК СССР И ЦК ВКП(б) О ЗАКРЫТИИ МХАТа 2-го

I. АРТИСТЫ И РЕЖИССЕРЫ МХАТ имени ГОРЬКОГО

СТАНИСЛАВСКИЙ К.С. (народный артист Республики) говорил зам. директора своей студии РАДОМЫСЛЕНСКОМУ:

«Я порадовался, как большевики умеют четко, ясно и принципиально решать вопросы. Это совершенно правильное решение».

Мне их жалко, но в принципе это совершенно правильно.

Это – карьера, заявляется, а не искусство.

Это решение бьет не только по одному театру, но имеет огромное значение для всех театров, серьезно ставящих вопросы искусства.

Это как это предупреждение.

Я могу жить в театре БИРМАН, ЧАБАН, ДУРАСОВУ, ВЛОТОВА и больше никого. АЗАРИНА не возьмут, а мне – это жалко. «В БЕРЕСНЕВЕ я – может быть и речи» КАЧАЛОВ и я в присутствии инспектора театра МИХАЛЬСКОГО говорил:

«Все это похоже на плохой сон. Настолько это неестественно.

Куда же денутся все артисты. Я говорил не о первых, а об остальной массе».

ЛЕОНИДОВ (народный артист Республики) в беседе с инспектором театра МХАТ МИХАЛЬСКИМ говорил:

«Давно было пора это дело решить. Этому театру не место в Москве».

КЕДРОВ (заслуж. артист) говорил:

«Несмотря на кажущуюся жестокость этого решения, я в глубине души считаю его правильным».

КНИППЕР-ЧЕХОВА (народная артистка) в присутствии ЛИТОВЦЕВОЙ, ТАРАСОВОЙ, СТЕПАНОВОЙ говорила:

«Я считаю это постановление исключительной жестокостью. Такое можно сделать только в том случае, если надо наказать людей за большие преступления.

У нас вообще неправильно поступают.

Вот также и с ШОСТАКОВИЧЕМ – возьмем выгнали, а потом «Леди Макбет».

Как верить критике? МХАТ 2-й всегда хвалили, а теперь он оказался посредственным театром.

Чем заканчиваются лучшие МХАТы 2-го?

За что с ними так жестоко расправились? Я хотела послать артистам МХАТа 2-го письмо с выражением сочувствия, но считаю это неуместным».

ЛИТОВЦЕВА (артистка МХАТа – жена КАЧАЛОВА):

«БЕРСЕНЕВ приходил к КАЧАЛОВУ и говорил, что МХАТ 2-й – это не МХАТ, что тем БЕРСЕНЕВ позвонил по телефону КАЧАЛОВУ, сказал, что пьесы писать не надо, т.к. они больше хлопотать не будут. Мне кажется, что они слишком усиленно хлопотали и перестарались»

ТАРАСОВА (заслуж. артистка):

«Я считаю закрытие театра несправедливым».

Что такое Наталия САЦ? У нее только один хороший спектакль «Нетритенок и Фелькина». Ей заново надо создавать репертуар

Я прекрасно понимаю ГИАЦИНТОВУ. Я на ее месте сошла бы с ума. Ужасное состояние.

Интересно, что будет с актерами МХАТа. Не иначе, как они в чем-то провинились, напрасно они ко всем обращались за помощью.

СТЕПАНОВА (заслуж. артистка):

«Постановление о МХАТе 2-м очень резкое, жутко жестокое. Страшно открыть газету

Бедная ГИАЦИНТОВА

Она слишком горела в своем творчестве выше того, как она стала известна, что она закрывается».

МОСКВИН (народный артист) в присутствии КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ, ТАРАСОВОЙ и др. говорил:

«Вот видите, как получилось.

Мы должны теперь сильно подтянуться Если с МХАТа 2-го сделать марку Художественного театра, то это не мне вам рассказывать большую отвратительную вещь».

ЕЛАНСКАЯ (артистка МХАТа)

«Как теперь устроятся старики, такие, как ЧАБАН, ДУРАСОВА и АЗАРИН. Ведь они всю жизнь провели в одном театре. Говорят, что они решили уехать в Ленинград».

БАТАЛОВ (артист МХАТа):

«Я был во 2-м МХАТе – там царит паника, как на похоронах».

БИРМАН рыдает. ГИАЦИНТОВА в обмороке, атмосфера совершенно жуткая».

ГАМАНЦЕВА (секретарь К.С. СТАНИСЛАВСКОГО) говорила инспектору театра МИХАЛЬСКОМУ:

«Станиславский всегда говорил, что не признает МХАТа 2-го, что это другая система. Марку МХАТ дал этому театру Немирович-Данченко в отсутствие Станиславского.

Мне только жаль актеров».

ЕГОРОВ (зам. директора МХАТ) в беседе с МИХАЛЬСКИМ говорил:

«Здесь дело, по-видимому, не столько в самом театре, а в том, что БЕРСЕНЕВ допустил какой-то политический шаг, который осуждается. Виновником гибели театра я считаю БЕРСЕНЕВА».

ИЗРАИЛЬСКИЙ (зам. начальника по МХАТу) в беседе с инспектором театра МИХАЛЬСКИМ говорил:

«Мне только одно непонятно, Советская власть всегда поддержала так внимательно к актерам. Если издано такое жесткое постановление, значит, кто-то там сильно виноват».

Рассмотренно, виновником является БЕРСЕНЕВ. Я его не знаю (курсив), я его еще говорил, что ему звонил французский посол и порывался закрытием театра».

Заслуженная артистка МХАТа – ДОБРОНРАВОВ, ТОПОРКОВ и ШЕВЧЕНКО говорили, что считают постановление о МХАТе 2-м правильным.

ГОРЧАКОВ (режиссер МХАТа) сказал приятелю ТЕЛЕГИНОВУ:

«Как бы у них последний спектакль не кончился каким-либо эксцессом. Народ они очень эмоциональный и нервный».

II. РЕЖИССЕРЫ И АРТИСТЫ МХАТа 2-го

БЕРСЕНЕВ (заслуж. деятель искусств) в беседе с зам. директора театра ЗАЛЕСКИМ говорил:

«Зачем так резко написан текст постановления о нашем театре?

Все конечно.

Я честно работал.

Мы расплачиваемся за прошлые ошибки. Третий пункт постановления открывает возможность работы в области искусства. Сейчас, когда меня спрашивают, поеду ли я в провинцию, я отвечаю, что не директором, но художественным руководителем не могу быть. Ехать в провинцию вряд ли я могу. Значит, я что-то не понимаю и заблуждаюсь.

Настоящая причина такого постановления мне непонятна».

ГИАЦИНТОВА (заслуж. артистка) говорила артисту театра МАЙОРОВУ:

МХАТа 2-го нет, и думать, что можно сохранить коллектив, оставить все по-старому, – неверно. Когда молодые члены труппы предлагают нам, старикам, отдыхать, подумать, мы в провинцию, я не могу сразу сказать: да, я еду. Сумею я поиграть и буду сорвать искусство? А сейчас не могу сказать, надо подумать и тогда решать».

АЗАРИН (заслуж. артист) в беседе с зам. директора ЗАЛЕСКИМ говорил:

«Мне кажется, что постановление жестоко. Ведь нам ничего плохого не говорили за последние два года. Нас руководители театра

К.С. Станиславский. 28 января 1936 года. Фото РИА «Новости»

«МХАТ 2-й. [illegible] Нужно новое искусство. Я другого выхода не знаю и, может быть, никогда не буду знать.

Ехать целым коллективом в места, указанные в постановлении, и думать, что все осталось по-старому, глубокая ошибка.

Постановление говорит об ошибочности всего нашего пути

Все конечно, обсуждено.

Я, конечно, виноват, [illegible] в беседах с Станиславским в связи с репетициями пьесы Булгакова «Мольер», идущими на квартире Станиславского.

Станиславский жаловался, что актеры не хотят с ним работать.

«Как только я заговорю о своей системе актерской игры, то все выходят курить.

Могу ли я быть директором театра, зная, что на меня не смотрят».

Горчаков ответил Станиславскому, что он ошибается, что [illegible] репетициях «Мольера» (репетиции [illegible] в [illegible] в [illegible] в [illegible] Станиславский сказал:

«Тогда никто не будет ко мне ходить».

Когда Станиславскому рассказали, что постановка Сувалова «Крючек» удалась и будет иметь большой успех, Станиславский с горечью заметил:

«Значит, там в театре, актеры работают интенсивно, а со мной вот отказываются работать».

Актеры, бывающие на репетициях «Мольера» часто спорят с Станиславским по поводу его системы работы, что окончательно расстраивает его

Такая обстановка многих в театре приводит к заключению, что Станиславский, возможно, совсем порвет с театром и уйдет из него.

Так говорит Горчаков и ряд актеров, участвующих в репетициях «Мольера».

Вспоминают при этом заявление, сделанное Станиславским на первом собрании коллектива театра после возвращения Станиславского из заграницы

«Я устал [illegible] детей, которых я очень люблю, и которых хотел бы иметь, [illegible] теперь, что мне работать в театре и без этой работы мне подумать и тогда решить.

«Теперь, – говорит Горчаков, – когда Станиславский обсудил, что в театре не работает, то, видимо, он может выдержать и время в желание уехать из СССР».

БИРМАН (заслуж. артист):

«Необходимо отказаться от всех периферийных поездок. Надо просить, чтобы [illegible] не ставили [illegible] в провинции. Если мы поедем, то нам [illegible] Бесспорно, [illegible] Мы [illegible] Мы [illegible] Мы